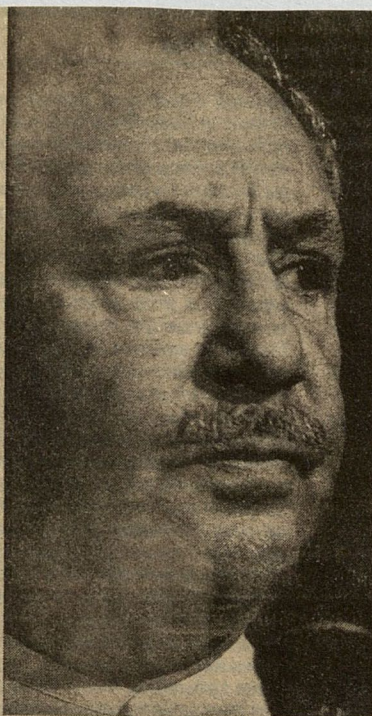

Хватит ли Неизвестному бронзы?

Как уже было объявлено, в Москву на открытие своей первой в России персональной выставки, приуроченной к 70-летию, на два дня приезжал Эрнст Неизвестный. Выставка, проходящая в галерее "Дом Нащокина" (Воротниковский пер., д. 12, м. "Маяковская"), не только позволила отечественной публике один раз увидеть, чем сто раз услышать, но и услышать из уст прославленного скульптора о судьбе его российских проектов. Ну а кроме этого, из каталога стало ясно как божий день, что, помимо частных коллекций папы Иоанна Павла II, Пабло Пикассо, Марселя Марсо, Льва Ландау, Жана-Поля Сартра, есть еще и коллекция семьи Ельцина, где нашли свое пристанище некоторые вещи Неизвестного. А стало быть, уровень варварства в России неминуемо снижается.

В начале следует поведать о том, что в июле этого года в Магадане наконец-то будет открыт объявленный шесть лет назад памятник жертвам сталинизма. На пресс-конференции выяснилось, что столь длительный срок понадобился не из-за технической сложности проекта, а по причине российского безденежья. Сейчас уже начались монтажные работы, в связи с чем, по словам мэра Магадана, для установки памятника был облюбован южный склон сопки, на котором уже растаял снег. Как видим, принцип сдачи объекта к назначенному сроку по-прежнему довлеет над всеми иными соображениями, и в частности над ответственностью друг другу монумента и ландшафта.

А вот с памятником "Исход и возвращение", который был заказан скульптору Кирсаном Илюмжиновым для Элисты, дела обстоят похуже. Президент Калмыкии беднее Президента России, и поэтому дело движется гораздо медленнее, финиш в туманной дали пока еще даже не угадывается.

Для Москвы, если, конечно, мэрию это заинтересует, Неизвестный готов подарить одну из 26 готовых семиметровых отливок макета его знаменитого "Древа жизни". Окончательно же монумент будет иметь пятидесятиметровую высоту и состоять из бесчисленного количества скульптурно-живописно-ювелирных элементов. Когда дело всей его жизни будет закончено, художник пока еще не имеет ни малейшего представления. Было объявлено и о том, что Александр Глезер стал директором частного благотворительного фонда Эрнста Неизвестного, призванного поддерживать и пропагандировать русское изобразительное искусство и культуру.

Ну а теперь о самой экспозиции. Устроители выставки разместили в трех с половиной залах вполне представительное собрание скульптурных, живописных и графических работ Эрнста Неизвестного, которые хронологически простираются от конца пятидесятих годов до нынешних дней. Все это художественное многообразие с подачи мэтра, также поднапоревшего в чтении лекций, приведено искусствоведами-сателлитами к единому онтологическому корню, расчислено и вписано в контекст мировой культуры. Далеко ходить не надо, достаточно взять в руки открывающую каталог статью профессора искусствознания и славистики Орегонского университета Альберта Леонга. И вот что мы должны знать об Эрнсте Неизвестном:

Он наследник великого русского авангарда начала века, руководствующийся идеями Кандинского, Малевича и Татлина и при этом претворяющий в жизнь идеи синтеза материи и духа, живого и рукотворного. Творчество Неизвестного аккумулирует в себе философские идеи Владимира Соловьева, Николая Федорова, Федора Достоевского и Павла Филонова... Что и говорить, набор имен завораживает.

Ну а в техническом отношении Эрнст Неизвестный первым из русских послевоенных художников начал использовать принцип деформации материи. Но помилуйте, а как же нам быть со скульптором Вадимом Сидуром, который в не меньшей степени работал с видимыми лишь ему объемами? И

но от мгновенной остановки у них по инерции все электроны перепрыгнули с орбиты на орбиту.

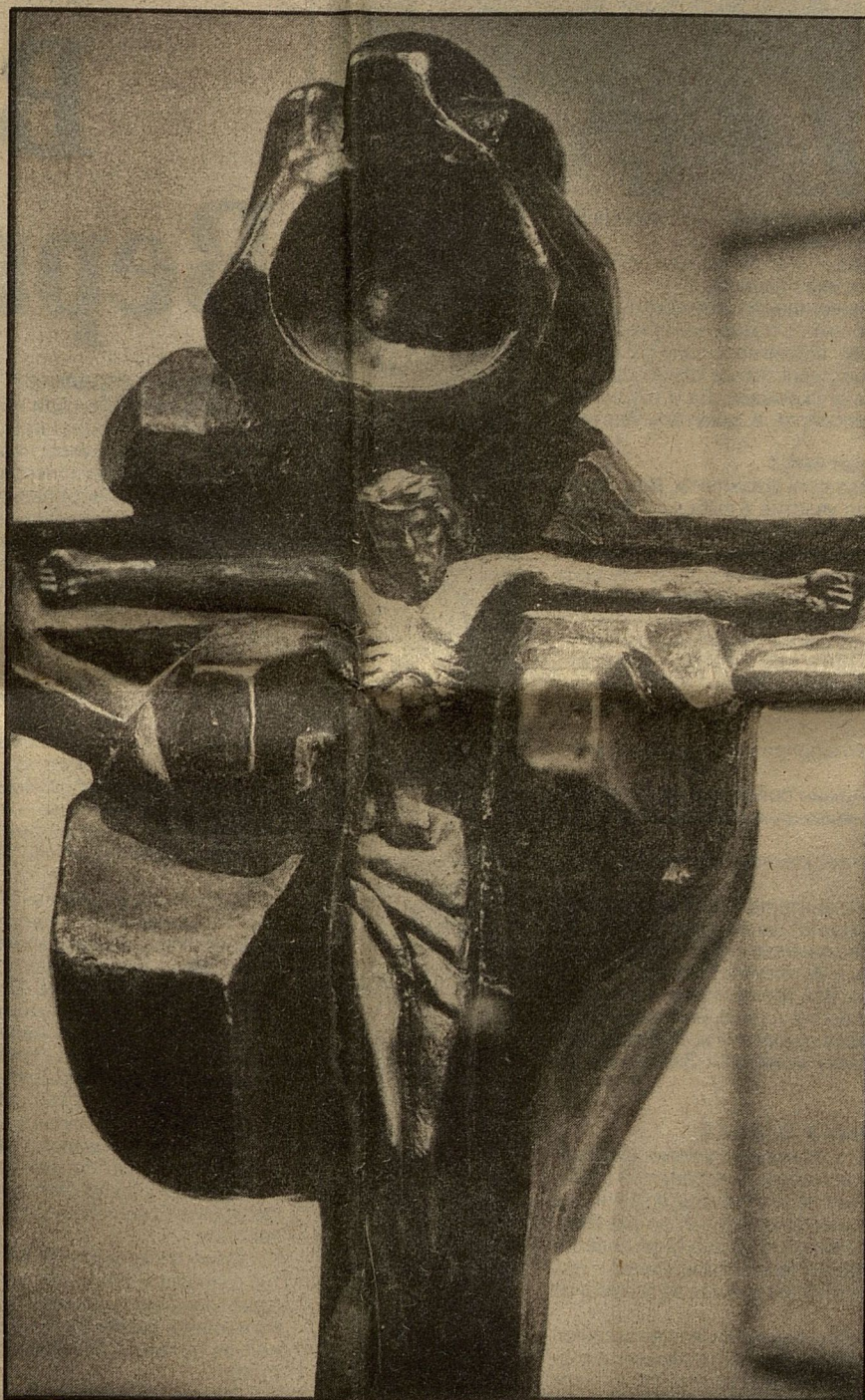
Но скульптуры, играющие роль объемных иллюстраций каких-либо высших, нежели элементарно-двигательных, идей и замыслов автора (если хотите — философских воззрений), энергией перенасыщены вплоть до саморазрушения. Человек, иступленно разрывающий свою презренную телесную оболочку, тем самым разламывает и свою сердцевину (по Неизвестному — человек состоит из "человеческого" и "машинного", которое выступает в роли оболочки). Эта работа называется "Разрушение" и любопытно перекликается с саморазрушающимся механизмом Жана Тэнгли.

А вообще-то двузначие человека нашло отражение в самом любимом образе Неизвестного — в Кентавре. Сей человек-зверь много чего связывает в своем псевдоединственном числе. Прошлое и настоящее, то есть эпоху гармоничного человека и эпоху гармоничной машины. Пространство и время. Животные страсти и духовную аскезу. Миф и реальность. Кентавр Неизвестного — это почти идеальное существо, потому что в нем без осадков и остатков соединилась масса диалектических противоположностей. Он нерасчленен, единственное, что может позволить автор в отношении данного суперсущества, — отколоть руки. Да и это выглядит как милосский комплимент.

Но двигаясь дальше, мы обнаруживаем, что на этом персонаже равновесие художественного мира Неизвестного закончилось. Дальше идет жесткая борьба духа с жалкой, хоть и мускулистой, плотью. Ну а уж, казалось бы, безобидная телесность встречает резкий отпор художника. Достаточно взглянуть на картину "Танец, соблазна", насыщенную настроением омерзения, и непримиримость художника к порочному зачатию становится очевидной.

Ну а дальше мы обнаруживаем новые свидетельства, новые символы, новые образы, позволяющие сделать неожиданный вывод. "Рука Ада", "Распятие птиц", "Сердце Христа", выполненное в виде католического распятия, скульптурный портрет средневекового провансальского трубадура Бертрана де Борна... И хоть последний пример соответствует более эпохе, чем духу, мы находим в творчестве Эрнста Неизвестного отчетливые черты средневекового искусства. Причем не светского, а духовного, монастырского, которое насмерть стоит на страже духа, сурово защищая его от плетворного культа тела приближающегося Ренессанса.

Действительно, все очень строго и подчас страшно. Бюст Шостаковича "со снятой половиной черепа", где обнажено чудовищное напряжение духовной работы композитора. Вообще не только тут, но и в подавляющем большинстве скульптурных работ (все-таки Неизвестный прежде всего скульптор) не только отчетливо, но и утрированно обозначена оппозиция духовного и телесного, которое — телесное — подчас облетает с бессмертного стержня-ствола, как сгнившая листва... Наверяд ли тут можно говорить о синтезе, хоть это и основной тезис Неизвестного. В конце концов либо подсознание, либо голос свыше вполне могут вторгаться в процесс осознанного творческого акта, оставляя автора в святом неведении относительно полученного результата. Скажем, смотрим на холст, названный "Маска" (из цикла

"Сердце Христа" (фрагмент).

"Смущение".

Бюст

"Кентавры".

"Древо Жизни II".

Вернисаж «ВК»

Сартра, есть еще и коллекция семьи Эльфина, где нашли свое пристанище некоторые вещи Неизвестного. А стало быть, уровень варварства в России неминусом снижается.

Вернисаж «ВК»

Фото
Александра
АБАЗЫ

В начале следует поведать о том, что в июле этого года в Магадане наконец-то будет открыт объявленный шесть лет назад памятник жертвам сталинизма. На пресс-конференции выяснилось, что столь длительный срок понадобился не из-за технической сложности проекта, а по причине российского безденежья. Сейчас уже начались монтажные работы, в связи с чем, по словам мэра Магадана, для установки памятника был облюбован южный склон сопки, на котором уже растаял снег. Как видим, принцип сдачи объекта к назначенному сроку по-прежнему довлеет над всеми иными соображениями, и в частности над соответствием друг другу монумента и ландшафта.

А вот с памятником "Исход и возвращение", который был заказан скульптору Кирсаном Илюмжиновым для Элисты, дела обстоят похуже. Президент Камышки беднее Президента России, и поэтому дело движется гораздо медленнее, финиш в туманной дали пока еще даже не угадывается.

Для Москвы, если, конечно, мэрию это заинтересует, Неизвестный готов подарить одну из 26 готовых симметричных отливок макета его знаменитого "Древа жизни". Окончательно же монумент будет иметь пятидесятиметровую высоту и состоять из бесчисленного количества скульптурно-живописно-ювелирных элементов. Когда дело всей его жизни будет закончено, художник пока еще не имеет ни малейшего представления. Было объявлено и о том, что Александр Глезер стал директором частного благотворительного фонда Эрнста Неизвестного, призванного поддерживать и пропагандировать русское изобразительное искусство и культуру.

Ну а теперь о самой экспозиции. Устроители выставки разместили в трех с половиной залах вполне представительное собрание скульптурных, живописных и графических работ Эрнста Неизвестного, которые хронологически простираются от конца пятидесяти годов до нынешних дней.

Все это художественное многообразие с подачи мэра, также поднагнетавшего в чтении лекций, приведено искусствоведами-сателлитами к единому онтологическому корню, расчислено и вписано в контекст мировой культуры. Далеко ходить не надо, достаточно взять в руки открывающую каталог статью профессора искусствознания и славистики Орегонского университета Альберта Леонга. И вот что мы должны знать об Эрнсте Неизвестном:

Он наследник великого русского авангарда начала века, руководствующийся идеями Кандинского, Малевича и Татлина и при этом претворяющий в жизнь идеи синтеза материи и духа, живого и рукотворного. Творчество Неизвестного аккумулирует в себе философские идеи Владимира Соловьева, Николая Федорова, Федора Достоевского и Павла Филонова... Что и говорить, набор имен завораживает.

Ну а в техническом отношении Эрнст Неизвестный первым из русских послевоенных художников начал использовать принцип деформации материи. Но помните, а как же нам быть со скульптором Вадимом Сидуром, который в не меньшей степени работал с видимыми лишь ему объемами? И пусть он уже мертв, но в Орегонском университете не могли ничего не знать о его творчестве. Есть в статье и другие досадные неточности (например, художник — творец архетипов), которые, по-видимому, должны сделать приятно прославленному мэтру, готовящемуся к юбилею. Однако переслащенная наука, которая в благородных целях готова пойти по скользкой дорожке приблизительности, может привести к противоположному эффекту.

Думается, что самую эффективную рекламу Эрнсту Неизвестному сделал Н. С. Хрущев на выставке в Манеже в 1962 году. Так что, отложив в сторону приблизительную статью заокеанского профессора, без всякого психоза пройдем по залам и поглядим невооруженным глазом на работы уважаемого художника.

Первое, что бросается в глаза в скульптуре Неизвестного, — насыщенность чудовищной энергией. Таков, например, цикл 93-го года, куда входят небольшие бронзовые фигурки: "Кентавр", "Кричащий человек", "Танец", "Равновесие", "Экспансия", "Шаг", "Пророк", "Достижение", "Смущение", "Падающий человек". Все это, кроме "Пророка", почти бытовые состояния или фазы человеческого тела, остановленного пантомимно-утрированно. Причем скорость перемещения данных персонажей во времени и пространстве — до того как скульптор зафиксировал их образы — была так велика, что восемнадцатисантиметровые фигурки будто бы продолжают мерцать и невидимо вибрировать. Слов-

но от мгновенной остановки у них по инерции все электроны перепрыгнули с орбиты на орбиту.

Но скульптуры, играющие роль объемных иллюстраций каких-либо высших, нежели элементарно-двигательных, идей и замыслов автора (если хотите — философских воззрений), энергией перенасыщены вплоть до саморазрушения. Человек, иступленно разрывающий свою презренную телесную оболочку, тем самым разламывает и свою сердцевину (по Неизвестному — человек состоит из "человеческого" и "машинного", которое выступает в роли оболочки). Эта работа называется "Разрушение" и любопытно перекликается с саморазрушающимся механизмом Жана Тэнгли.

А вообще-то двузначие человека нашло отражение в самом любимом образе Неизвестного — в Кентавре. Сей человек-зверь много чего связывает в своем псевдоединственном числе. Прошлое и настоящее, то есть эпоху гармоничного человека и эпоху гармоничной машины. Пространство и время. Животные страсти и духовную аскезу. Миф и реальность. Кентавр Неизвестного — это почти идеальное существо, потому что в нем без осадков и остатков соединилась масса диалектических противоположностей. Он нерасчленен, единственное, что может позволить автор в отношении данного суперсущества, — отколоть руки. Да и это выглядит как милосский комплимент.

Но двигаясь дальше, мы обнаруживаем, что на этом персонаже равновесие художественного мира Неизвестного закончилось. Дальше идет жестокая борьба духа с жалкой, хоть и мускулистой, плотью. Ну а уж, казалось бы, безбидная телесность встречает резкий отпор художника. Достаточно взглянуть на картину "Танец, соблазнация", насыщенный настроением омерзения, и непримиримость художника к порочному зачатию становится очевидной.

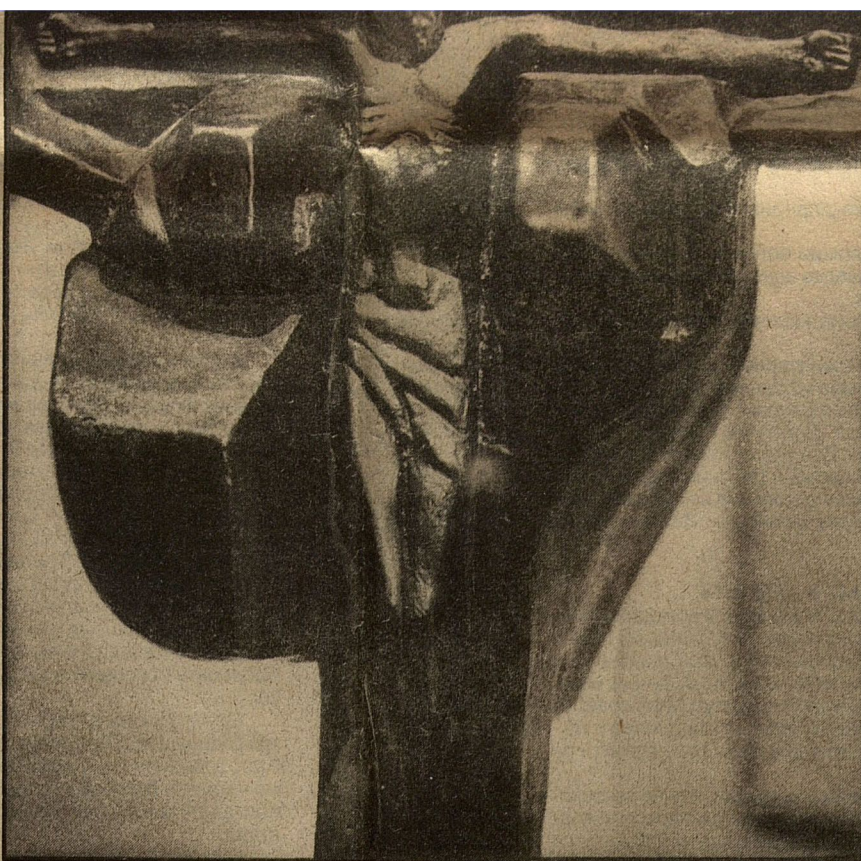
Ну а дальше мы обнаруживаем новые свидетельства, новые символы, новые образы, позволяющие сделать неожиданный вывод. "Рука Ада", "Распятие птицы", "Сердце Христа", выполненное в виде католического распятия, скульптурный портрет средневекового провансальского трубадура Бертрама де Борна... И хоть последний пример соответствует более эпохе, чем духу, мы находим в творчестве Эрнста Неизвестного отчетливые черты средневекового искусства. Причем не светского, а духовного, монастырского, которое насмерть стоит на страже духа, сурово защищая его от телесного культа приближающегося Ренессанса.

Действительно, все очень строго и подчас страшно. Бюст Шостаковича "со снятой половиной черепа", где обнажено чудовищное напряжение духовной работы композитора. Вообще не только тут, но и в подавляющем большинстве скульптурных работ (все-таки Неизвестный прежде всего скульптор) не только отчетливо, но и утрированно обозначена оппозиция духовного и телесного, которое — телесное — подчас облетает с бессмертного стержня-ствола, как сгнившая листва... Наверяд ли тут можно говорить о синтезе, хоть это и основной тезис Неизвестного. В конце концов либо подсознание, либо голос свыше вполне могут вторгаться в процесс осознанного творческого акта, оставляя автора в святом неведении относительно полученного результата. Скажем, смотрим на холст, названный "Маска" (из цикла "Беккет"), и понимаем, что это не кто иной, как Даниил Хармс, как две капли воды. Известно ли об этом Неизвестному?

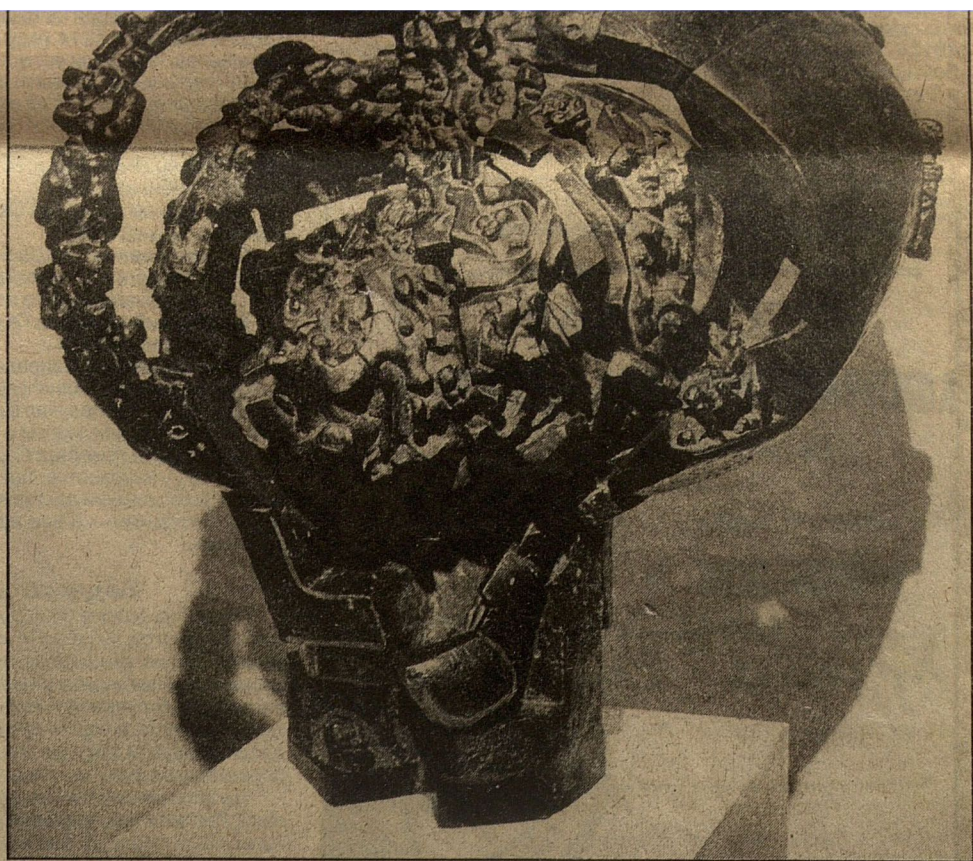
Невозможно не заметить отверстие, зияющее где-то в области центра тяжести большинства скульптур. Это в какой-то мере роднит их с работами Генри Мура. Однако пустота пустоте рознь. У Мура это ходы в какие-то иные измерения. У Неизвестного сакральные лазы. Например, дыра в груди Орфея, ясное дело, ведет в царство теней. Ну а сквоззь "Руку Ада" можно попасть в абсолютно гиблые места. А вот полость внутри скульптуры "Гермафродит (Любовники)" несет существенно иную нагрузку. Далекий от буддийского понимания идеала мироздания как абсолютного равновесия, он лишает духа данное совершенно автономное изваяние — полость начинается от пупа и уходит выше.

Что же касается синтеза, которым якобы занимается Эрнст Неизвестный, то он, возможно, и проявится в фундаментальном "Древе жизни" (поскольку смонтировать 50-метровую конструкцию памятника творческим способностям человечества в искусстве, науке и технологии без синтеза невозможно). Однако закончится ли когда-нибудь эта титаническая работа, начатая в 1956 году? И хватит ли для ее осуществления в Америке бронзы? Или же России придется увеличивать экспорт цветных металлов?

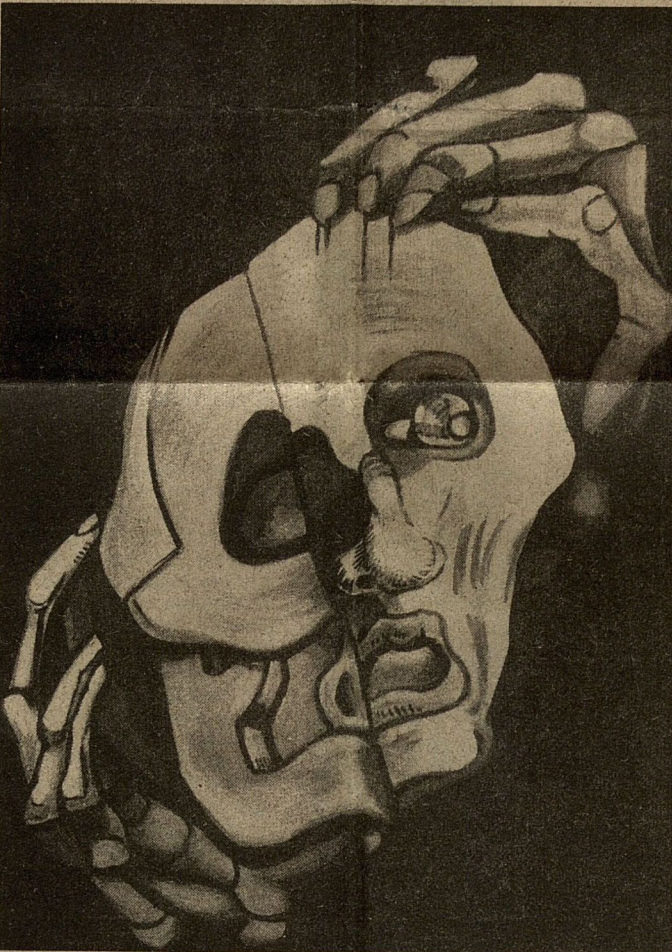
Владимир ТУЧКОВ.

"Сердце Христа" (фрагмент).

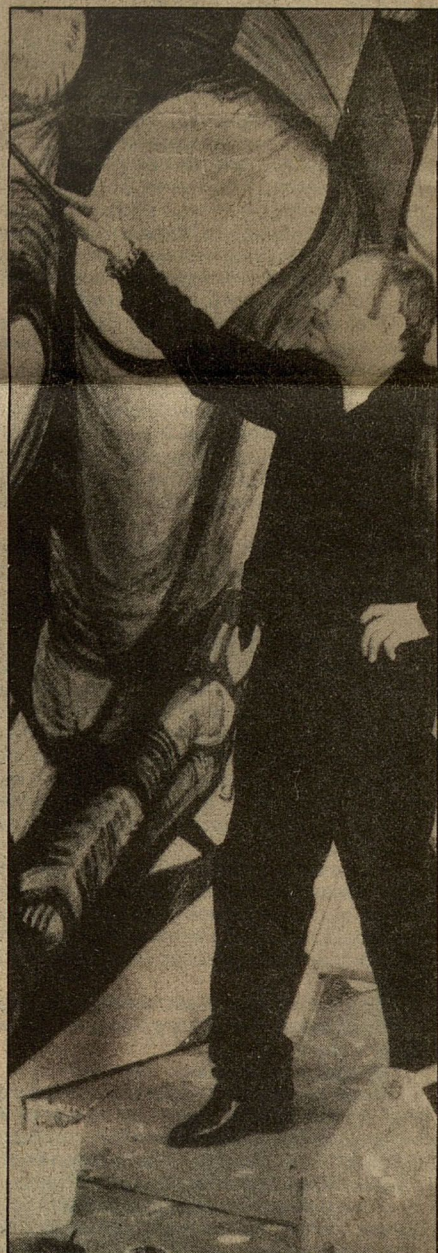
"Древо Жизни II".

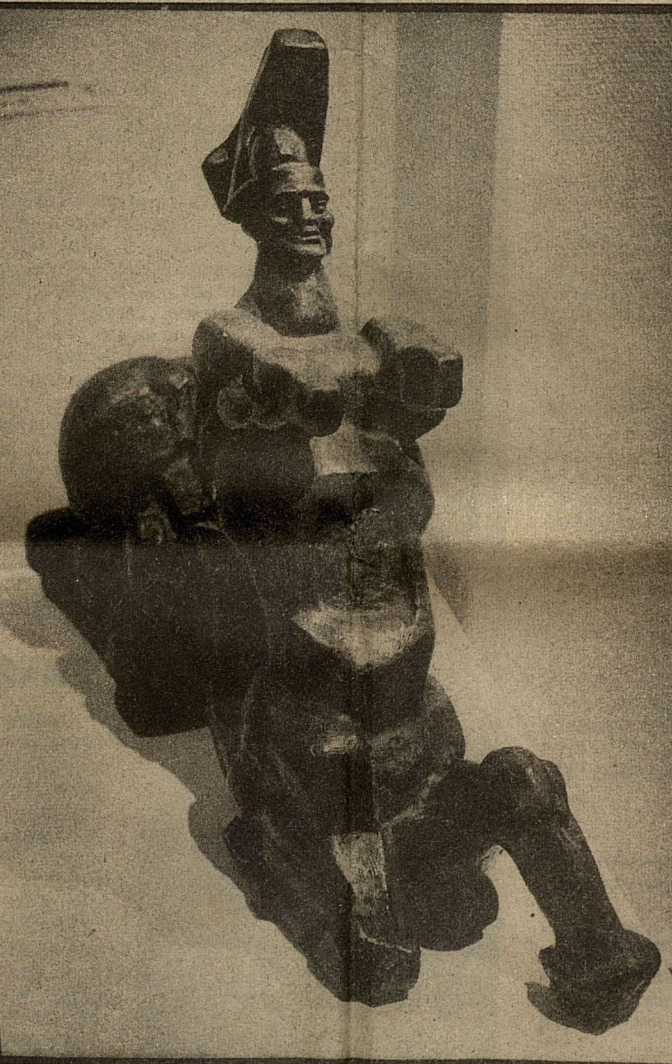
"Смущение".

"Бюст Шостаковича".

В мастерской.

"Кентавр без рук".

Интервью для ТВ.